

- Ты умеешь готовить? - Цинь Чэн прислонился к косяку кухонной двери, с некоторым удивлением наблюдая за ловкими движениями Цзянь Хэна.

Цзянь Хэн, стоявший в кухне и нарезавший овощи, был на удивление приятен глазу. Если не считать того, что разделочная доска стояла низко для его роста, и ему приходилось наклоняться, никакой неловкости у него не возникало. Цинь Чэн подумал, что тот выглядит настолько стильно благодаря своему мастерству.

Он ко всему прочему еще и классный парень, который умеет готовить. Цинь Чэн мысленно присвистнул. Стояла бы на этом месте симпатичная девушка - впечатлилась бы лицом, телосложением и домашним уютным видом и тут же захотела бы от него детей.

- А ты умеешь готовить? - Цзянь Хэн даже не взглянул на него, задавая риторический вопрос.

- А что готовят большие мужики? - Цинь Чэн не смутился. - Я отвечаю за то, чтобы зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, а моя жена - за то, чтобы быть красивой и готовить еду.

Цзянь Хэн оторвался от дел и взглянул на него. Цинь Чэн не понял, насколько его фраза прозвучала неуместно.

- Если она устанет или ей не будет нравится это делать, то я научусь.

- Уже научился? - резко спросил Цзянь Хэн.

- Нет еще, - ответил Цинь Чэн.

- Тогда убирайся, - Цзянь Хэн продолжил резать овощи.

Цинь Чэн обнаружил, что уже привык к периодически раздражающему поведению Цзянь Хэна. Он спокойно произнес матерное слово, развернулся, уселся на диван и начал играть на своем смартфоне.

Не умеешь готовить - никаких тебе прав человека.

Цинь Чэн принес с собой тушеные баклажаны с чесноком и картофель с зеленой фасолью, которые приготовила Сун Инмэй, а Цзянь Хэн приготовил красную томленую свиную грудинку и жареные яйца с зеленым перцем.

Цинь Чэн откусил кусочек, и у него загорелись глаза: удивительно, но готовить этот грубоватый парень умел неплохо. Еда не только выглядела красиво, но и казалась на вкус очень аппетитной. Если бы не та фраза «Тогда убирайся», Цинь Чэн поставил бы ему лайк -

большой палец вверх.

После еды Цинь Чэн старательно убрал со стола и вымыл посуду. Пока он стоял у крана, Цзянь Хэн подошел к двери и замер, глядя на него немигающим взглядом. Наверное потому, что Цинь Чэн не выглядел как тот, кто сможет домыть посуду, не разбив чего-нибудь.

Цинь Чэн оглянулся.

Цзянь Хэн встретился с ним взглядом.

Когда их взгляды столкнулись, снова полетели искры – даже солнце и луна померкли.

- Вода, – внезапно сказал Цзянь Хэн.

Цинь Чэн повернулся и без всякого выражения на лице закрыл кран. Он забыл, что находится в чужом доме. Как-то стыдно тратиться на мытье миски столько воды.

- Спальня такая большая, тут двуспальная кровать вообще стоит, а ты хочешь, чтобы я спал на полу?! – Цинь Чэн нахмурился и посмотрел на прикроватный коврик. – Я что, какой-то грязный тип?!

Цзянь Хэн прислонился к спинке кровати. В руках он держал книгу с непонятными Цинь Чэну китайскими иероглифами.

- На диване будет нормально, как хочешь, – сказал он, подняв голову и бросив взгляд в сторону гостиной.

Слушая его щедрую интонацию, те, кто не в курсе, могли бы предположить, что он одарил Цинь Чэна роскошной виллой.

- Как хочешь, дядю твоего, – Цинь Чэн больше не мог этого терпеть.

Он пнул прикроватный коврик, толкнулся одной ногой, шагнул на кровать и улегся рядом с Цзянь Хэном. Кровать от его веса покачнулась, а глаза Цзянь Хэна задрожали. Цинь Чэн бесцеремонно вытащил подушку и сунул ее подо голову. Схватив одеяло, он сказал:

- На твоём диване нам сидеть вместе тесно, а ты хочешь, чтобы я там всю ночь спал?! Одноклассник, у тебя есть сомнения по поводу моего роста?

Он потянул на себя половину одеяла, укрылся, потерся головой о подушку и устроился поудобнее, бормоча себе под нос:

- Как давно я так рано ложился спать...

Цзянь Хэн волей-неволей оторвал взгляд от книги. Он повернул голову, посмотрел на Цинь Чэна. Казалось, что тот вот-вот заснет.

- Ты не надеваешь пижаму? - слегка нахмурился Цзянь Хэн.

Потерявший дар речи Цинь Чэн приоткрыл один глаз.

- Не зима же, какая пижама? Не выживайся.

Цзянь Хэн промолчал. Он подумал, что дело вовсе не в том, холодно ему или нет.

Цинь Чэн натянул на себя одеяло, но ему показалось, что так слишком жарко, потому он сбросил его наполовину. На нем были черные боксеры, открывавшие мускулы длинных ног. Когда он лежал на боку, были отчетливо видны выступающие очертания мышц живота. Упругие мышцы рук под светом лампы отливали красивым пшеничным оттенком.

У Цзянь Хэна потемнели глаза и сжались губы.

Цинь Чэн проснулся от того, что кровать закачалась. Когда он открыл глаза, его первой мыслью было - случилось землетрясение. Он резко сел, у него кружилась голова и колотилось сердце. В глазах отражалась только темнота, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Пижамы Цзянь Хэна были аккуратно сложены на прикроватной тумбочке. Сам он стоял перед шкафом в одном нижнем белье и наклонился, перебирая одежду. Большая татуировка на его спине завораживающе колыхалась перед глазами Цинь Чэна.

Шторы были задернуты, и Цинь Чэн не знал, сколько сейчас времени. Он понял только, что «землетрясение» случилось от того, что Цзянь Хэн проснулся.

Цинь Чэн, который всегда спал очень чутко, с удивлением обнаружил, что этой ночью ему вообще ничего не снилось. Он действительно уснул... и даже не знал, который час.

Проснувшись утром, Цинь Чэн чувствовал себя совершенно разбитым. Разговаривать ему совсем не хотелось. Он прищурился и потянулся к тумбочке за мобильным телефоном, но, немного там пошарив, так его и не нашел, зато случайно опрокинул стакан с водой, зарядное устройство и лампу Цзянь Хэна...

Возможно, не в силах вынести, как Цинь Чэн портит опрятную спальню, Цзянь Хэн интуитивно дал ему ответ:

- Пять двадцать.

- О... - Цинь Чэн тупо на него посмотрел. - Пять двадцать.

Цзянь Хэн надел школьные форменные брюки, которые, как и у Цинь Чэна, открывали часть щиколоток. Верх по-прежнему оставался черной футболкой. Он уже почти закрыл дверцу шкафа, как за его спиной Цинь Чэн внезапно воскликнул:

- Вот бл*! Всего пять двадцать, какого хрена ты встаешь?!

Цзянь Хэн заметно вздрогнул. Он бесстрастно повернул голову, подошел за пару шагов к краю кровати, протянул руку, сгреб одеяло, резко сорвал его с Цинь Чэна и унес прочь.

Оставшийся без одеяла Цинь Чэн встал и, ругаясь, начал одеваться. Псих долбаный, детство у него в жопе заиграло.

Таким воздухом, который бывает в пять тридцать утра, Цинь Чэн не дышал годами. Солнце еще не взошло, цвета казались бледными, от чего все вокруг выглядело так, будто мир покрывал тонкий слой света, и это было неожиданно прекрасно.

Цинь Чэн проснулся в плохом настроении, но, встав с постели, полностью пробудился, и все казалось ему новым и свежим.

Например, он заметил, что черные футболки, которые носил Цзянь Хэн, на самом деле были разными. Позавчерашняя была очень свободной и простой черной, а у вчерашней на рукаве была красная нашивка. Сегодняшняя оказалась немного более обтягивающей, чем позавчерашняя, но тоже была чисто черной.

Цинь Чэн в хорошем настроении быстро бежал рядом с Цзянь Хэном в простой белой футболке. Именно поэтому он не жаловался на то, что Цзянь Хэн всегда носил черную одежду. Он сам носил в основном белые футболки и понимал, каково это - любить только один цвет. Не нужно беспокоиться о проблемах с подбором цветов - ведь других-то нет.

Проходя мимо небольшой разоренной клумбы внизу, Цинь Чэн на мгновение задумался и спросил:

- Ты не собираешься купить еще один велик?

Школа находилась не слишком далеко, но и не слишком близко от их района. Пешком ходить было далековато, а такси обходилось дороговато, поэтому Цинь-гэ, человек усердный и бережливый, считал, что отсутствие велосипеда – это очень неудобно.

- Не собираюсь, – ответил Цзянь Хэн.

- О, – Цинь Чэн промолчал. Близкими друзьями они не были, поэтому дальнейшие расспросы на этот счет казались неуместными.

Может, у Цзянь Хэна денег было вполне достаточно, а может – они просто закончились. В конце концов, Цинь Чэн вчера случайно подслушал, как Цзянь Хэн разговаривал по телефону. Должно быть, у того случился конфликт с семьей, и он сбежал из дома.

Современные родители, столкнувшись с бунтом сына, обычно прибегают к «сокращению расходов на проживание». В конце концов, в нынешних условиях лишь немногие люди их возраста могут обеспечить себя сами.

Но с Цзянь Хэном-то все должно быть в порядке. Цинь Чэн подумал, что только по татуировке на спине можно было предположить, что тот – безжалостный человек. Что там говорить о том, чтобы прокормить самого себя, даже вырастить еще одного ребенка проблем не составит.

Вчера Цинь Чэн разглядел татуировку очень четко: это не был тигр, спускавшийся с горы, или дракон в облаках. Если бы Цзянь Хэн сделал бы себе тату тигра, то его образ в сознании Цинь Чэна, возможно, схлопнулся бы до Фэй Яньяна.*

Татуировка Цзянь Хэна изображала человека. Точнее, это была верхняя часть скелета в черном плаще, который держал темно-красную розу в костлявой руке и нежно вдыхал ее аромат. У Цинь Чэна были друзья с татуировками, он немного в этом деле разбирался и мог сказать, что эта конкретная татуировка была очень сложной, а тот, кто ее делал, – определенно мастер высокого класса.

Если попробовать описать ее со скудным словарным запасом Цинь Чэна, то она, скорей, относилась к западной классике. В целом, тату была очень убедительна, до такой степени, что могла сдерживать людей, но при этом не выглядела слишком чуни.*

А что до тех шрамов... У кого нет за душой парочки секретов? Цинь Чэн был не из тех, кто любопытен настолько, чтобы до всего докапываться.

Позавтракав в квартире Цзянь Хэна, они вдвоем спустились вниз. Цинь Чэн первым сел на велосипед и сделал знак Цзянь Хэну садиться на багажник. Он еще живо представлял себе, как вчера лежал на спине Цзянь Хэна, словно больная креветка, и обнимал того за талию, будто

нежный цветок. Цинь Чэн хотел стереть из памяти прошлый позор.

У кого тут сил педали крутить не хватает? Чего там говорить о росте Цзянь Хэна, да будь он хоть на градус шире, Цинь Чэн все равно может крутить педали так, что велосипед прямо полетит!

Цзянь Хэн бросил быстрый взгляд на багажник и небрежно сел на него. На голове у него все еще была черная кепка с козырьком. Руки он держал в карманах, а взгляд был опущен. В школьной форме этот парень выглядел невероятно круто.

Цинь Чэн, не двигаясь, смотрел на него.

Спустя пару секунд Цзянь Хэн обнял его за талию и спокойно произнес:

- В кепке мне неудобно.

Цинь Чэн на мгновение остолбенел, а потом до него дошло: Цзянь Хэн хотел сказать, что из-за кепки не может положить голову ему на спину.

Цинь Чэн повернулся и надавил на педаль, чтобы велосипед полетел вперед.

- Черт, я не это имел в виду, - голос Цинь Чэна слегка заглушил утренний ветер. - Нравится ее носить - просто носи.

Он просто немного отвлекся... Ну ладно, ему очень хотелось повторить сцену и так отомстить за прошлый раз.

Это был не первый раз, когда Цинь Чэн вез кого-нибудь на багажнике. Тан Ци, Лу Пин, Цянь Юйхуэй... слишком много людей сидело у него на багажнике, и альф, и омег.

Тан Ци, этот кокетливый тип, ложился ему на спину каждый раз, лапал его обеими руками и кричал, проезжая мимо толпы: «Цинь-гэ, я у тебя на багажнике сидел, так что теперь я твой~»

Цинь Чэн никогда не был так несчастен.

Конечно, Цзянь Хэн не мог его просто вот так трогать. Даже обе руки, обнимавшие Цинь Чэна за талию, не двигались всю дорогу с самого начала. Козырек кепки время от времени задевал ему спину, но тут же быстро убирался в сторону.

Иногда касался, иногда - нет.

Утро оказалось не таким уж и жарким, но у Цзянь Хэна, видимо от природы была повышенная температура тела. Он положил ладони Цинь Чэну на низ живота, запястья прижались к коже, а суставы больших пальцев касались пресса, слегка постукивая по ним при движении велосипеда...

Цинь Чэн вдруг понял, почему вчера Цзянь Хэн ударил его по лицу.

Сейчас ему очень хотелось шлепнуть по этим цепляющимся за него рукам. Цзянь Хэн так долго терпел его вчера. Он был словно воин, словно один из черепашек-ниндзя, герой выносливости.

Особенно в этот период.

Рука Цзянь Хэна все еще лежала на талии Цинь Чэна, усугубляя ситуацию. Жар проникал сквозь футболку, обжигал кожу, и от этого он начал подниматься по стойке «смирно».

Цинь Чэн стиснул зубы и попытался силой воли опустить эту свою часть вниз. Он был несколько смущен, но в то же время хорошо понимал себя. У альфа все решает нижняя часть тела, будь то мужчина или женщина, альфа или омега, он просто встает по стойке «смирно», и все тут...

К счастью, этот кусок дороги оказался не слишком длинным, и самообладания Цинь Чэна оказалось достаточно, чтобы штаны от школьной формы не выставили его в неловком свете.

Подъехав к школьным воротам, Цинь Чэн засомневался и остановил велосипед. Человек позади него не двинулся с места, поэтому он кашлянул.

- Это... езда на велике запрещена на территории школы.

Произнеся это, Цинь Чэн даже не осмелился обернуться и посмотреть на то, какое выражение лица было у Цзянь Хэна.

Цинь-гэ, который мог подъехать на велосипеде прямо к главному входу учебного корпуса, сказал, что езда на территории школы запрещена. Он правда был очень благодарен судьбе за то, что Цзянь Хэн перевелся сюда три дня назад и не очень хорошо его знал.

Цзянь Хэн не стал ничего говорить. Он просто слез с велосипеда и вошел в ворота, не сказав ни слова.

Драма Цинь Чэна уже началась: у него не осталось выбора, кроме как последовать примеру Цзянь Хэна – слезть с велосипеда и пойти за ним, ведя велик. Впервые Цинь Чэну пришлось катить велосипед, и это показалось ему немного непривычным – слишком медленно.

Автору есть, что сказать.

Ваш оладушек лежит на кане парализованный и лениво шепчет чушь: они оба альфы, что плохого в том, чтобы стоять по стойке «смирно»?

Похоже, что ЦХ уже соблазнился ЦЧ.

Примечания анлейтера.

1. 肥羊 (Fèi Yángyáng) – буквально «Вареная овца». Это персонаж китайского мультсериала «Милосердная коза и Большой волк». По мнению пользователей сети, Фэй Яньян – это мем, выражающий двойные стандарты, появившийся в одном из эпизодов мультфильма.

2. 中二 (zhōng èr) – «второклассник», сокращение от заимствованного японского 中二病 (Chūnibyō), разговорного термина, который описывает подростков младшего возраста, страдающих грандиозными маниями, желающих выделиться и убежденных в том, что у них есть тайные знания или скрытые суперсилы, «синдром второго года обучения».

<http://bllate.org/book/13909/1225825>